

КОНСТРУКЦИИ С ОБРЫВОМ В ПРЕДВЫБОРНЫХ ТЕЛЕДЕБАТАХ

А. А. Лаврова

Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики – Нижний Новгород

Поступила в редакцию 1 июня 2012 г.

Аннотация: в статье рассматриваются конструкции с обрывом синтаксического целого в предвыборных теледебатах. На основе сопоставительного анализа конструкций с разновидностями разрыва синтаксического целого в предвыборных теледебатах и аффективной речи выявляются корреляции между синтаксическими характеристиками речи и собственно эмоциональной и псевдоэмоциональной составляющими эмоционального компонента воздействующей политической речи.

Ключевые слова: лингвистическая классификация, псевдоэмоциональная и собственно эмоциональная составляющие эмоционального компонента воздействующей речи, корреляции, разрыв, обрыв.

Abstract: the article deals with the structures containing the break of syntactical unit in presidential debates. On the basis of comparative analysis of the structures containing different types of segmentation in presidential debates and affective speech, correlations between the syntactic speech characteristics and the affective and pseudo-affective constituents of the emotional component of manipulative political speech are established.

Key words: linguistic classification, pseudo-affective and affective constituents of emotional component of manipulative speech, correlations, segmentation, break.

Современные лингвистические классификации представляют удобный инструмент для решения самых разных задач – установления корреляций между собственно лингвистическими (фонетическими, лексическими, грамматическими) и экстралингвистическими (социальными, психологическими, биологическими) факторами, осуществления прогнозирования на основе этих корреляций, сопоставительного описания схожих лингвистических объектов, разработки инструкций по однозначному определению членов классификационного ряда и т.д. Так, разработанная Т. Н. Синековой структурная парадигма ненейтральной эмоциональной речи доказала свой прогностический потенциал в отношении таких значимых экстралингвистических факторов, как тип измененного состояния сознания (*диссоциативное, поисковое и апеллятивное состояния*) и пол говорящего [1, 2]. Данная классификация послужила также инструментом исследования структурно-семантической специфики жанра предвыборных теледебатов как разновидности политической речи, в значительной степени реализующей *эмоциональный компонент* [3]. Использование такой классификации в качестве инструмента исследования эмоциональной воздействующей речи стало возможным вследствие того, что, как отмечают ряд исследователей, при сознательном воздействии на эмоциональную сферу аудитории ораторы используют элементы речи, реализуемой при измененных состояниях сознания, вызванных эмоциями [4–6]. Кроме того, с помощью этой классификации

были выявлены значимые корреляции между конструктивными особенностями речи оратора и составляющими *эмоционального компонента*, реализуемыми в предвыборных теледебатах, – *собственно эмоциональной* (связанной с выражением эмоционального состояния оратора) и *псевдоэмоциональной* (имитационной, связанной с сознательным моделированием эмоций с целью воздействия) [3].

Классификация структурных форм ненейтральной эмоциональной речи проводится в рамках экспликативных и имплекативных [7] модификаций, возникающих при деформациях признаков ядерного предложения [8]. Так, в рамках модификации «разрывы потенциального синтаксического целого» в деформированной эмоциональной речи, реализуемой при измененных состояниях сознания, зафиксированы такие конструкции, как разрыв-паузатор, разрыв-эмфатизатор, разрыв – уточняющее присоединение, обрыв гипотетического синтаксического целого и обрыв потенциального синтаксического целого. В предвыборных теледебатах спектр деформаций уже: обрыв гипотетического синтаксического целого в предвыборных теледебатах не зарегистрирован.

Функционирующие в предвыборных теледебатах конструкции, входящие в модификацию «разрыв», являются экспонентами эмоционального компонента политической речи и манифестируют разные составляющие данного компонента: разрыв-эмфатизатор (1) и разрыв – уточняющее присоединение осознанно используются оратором с целью воздействия на эмоциональную сферу слушающих (*псевдоэмоциональная составляющая* эмоционального компонента), а

разрыв-паузатор (2) свидетельствует о том, что оратор находится в состоянии эмоционального напряжения (*собственно эмоциональная составляющая*) [3]:

1) We're not – we're not – we're not rifle shots here.
We are Americans (McCain) [9];

2) Here a CCC type program would be appropriate to channel money into the ah – cha – in – in into the sharing with the private sector and also local and state governments to employ young people who are now out of work (Carter) [9].

Целью данной статьи является сравнительное описание структурно-семантических особенностей конструкций с обрывом в предвыборных теледебатах и при измененных состояниях сознания, вызванных эмоциями, а также отграничение данной разновидности модификации «разрыв» от других ее разновидностей.

Для удобства описания при обозначении речи, реализуемой в измененных состояниях сознания под воздействием аффективных процессов, в дальнейшем в статье будет использоваться термин «аффективная речь». При этом под аффектом понимаются принципиально нормальные функциональные состояния психики: аффект – это не острое кратковременное психическое расстройство (патологический аффект), а временное психическое изменение, не носящее болезненного характера (физиологический аффект) [6].

Обрыв гипотетического синтаксического целого возникает в ситуации, когда аффективные процессы настолько деформируют мыслительную деятельность, что говорящий не в состоянии продолжить высказывание, предложение остается незавершенным в структурном и смысловом планах, и можно лишь догадываться о его содержании. Обрыв может затрагивать любые конструктивные формы и возникать практически после любого элемента предложения:

M r s. M o r t a r. Oh, how could she – she was so – I don't know what – (Looks up, still crying, surprised) [10, с. 81].

Обрыв гипотетического синтаксического целого реализуется в *состоянии диссоциации*, когда речемыслительная деятельность человека осуществляется на фоне практически запредельного возбуждения (истерика, экстаз и т.п.) или торможения (ступор, транс), бурно протекающий аффект получает доминантный характер, сознание сужается до круга связанных лишь с ним представлений, а восприятие внешнего мира почти полностью выключается или искажается [1, с. 28, 100–101, 211]. Данная конструкция не используется в предвыборных теледебатах, что представляется закономерным: если выступающий находится в состоянии диссоциации и соответственно использует характерные для него структуры, то, по всей видимости, он перестает быть

оратором – ритором-профессионалом, целенаправленно воздействующим на аудиторию [3, с. 153].

Обрыв потенциального синтаксического целого возникает в тех случаях, когда говорящий намеренно не завершает высказывание. В аффективной речи говорящий намеренно обрывает реплику, или выражая оценку вызвавшего эмоциональную реакцию явления, либо вообще не называя его, либо обозначая частично, или не произнося не приятную, с его точки зрения, информацию:

B i r d i e... (Wildly) Zan, I couldn't stand to think about such a thing. You and – [10, с. 191].

Говорящий нередко намеренно обрывает фразы, содержащие оскорбление собеседника:

F a n n y (rises). He did not. You are a malicious – [10, с. 288].

В зависимости от коммуникативной интенции говорящего обрыв потенциального синтаксического целого может проходить как перед тематической (1), так и перед рематической (2) частью высказывания. При этом опущенная часть высказывания заключена либо в реплике собеседника, либо в реализованной части собственной реплики, либо имплицитно ситуацией:

1) B a b e t t e r (surprised). What would we like? Why, Mama, we will have anything that can be spared. If eggs are not too rare or expensive – [10, с. 268];

2) B i f f. His answer was – (He breaks off, suddenly angry) [11, с. 109].

Обрыв потенциального синтаксического целого реализуется в *апеллятивном состоянии*, для которого характерно благотворное влияние аффекта на речемыслительные процессы. Воздействие на собеседника при этом входит в интенцию говорящего и является одной из его коммуникативных задач [1, с. 28–29, 99–100, 211].

В предвыборных теледебатах говорящий также намеренно обрывает высказывание, но причины обрыва другие. Дальнейшая лексико-грамматическая перспектива высказывания – то, что должно быть на месте обрыва, – известна говорящему заранее; ему не требуется времени на подбор лексического наполнения и грамматических структур. *Обрыв нереализованного синтаксического целого* вызван тем, что говорящий намеренно меняет высказывание, поскольку новая мысль, возникшая в процессе речепорождения, представляется ему важнее первоначальной:

1) The president – 95 percent of the containers that come into the ports, right here in Florida, are not inspected (Kerry) [9];

2) I want to see – when I talked at our convention about a thousand points of light, I was talking about the enormous numbers of shelters and organizations that help (Bush Senior) [9].

В ряде случаев говорящий сам указывает на то, что хочет сменить тему высказывания. Индикаторами обрыва в предвыборных теледебатах могут выступать контактоустанавливающие материально избыточные элементы (*listen*) (1), материально избыточные паузозаполнители (*well*) (2), структуры типа *I would like to ...*, *I want to ...*, *I'll tell you*, *let me ...* (3), которые «помогают» говорящему переориентировать себя – на репродуцирование, а слушающих – на восприятие нового высказывания. Кроме того, индикаторами обрыва могут быть сочинительные союзы *and*, *and then*, *but* (3), уточняющие материально избыточные элементы типа *first of all*, *again*, *actually* (2), адвербиально-конъюнктивные элементы типа *also*, *nevertheless* (3), функция которых не только привлечь внимание слушающих к новому высказыванию, но и семантически и синтаксически связать две части высказывания – до и после обрыва (в отличие от человека, находящегося в состоянии аффекта, оратор, выступающий перед аудиторией, не может оставлять высказывания незавершенными). Данные индикаторы могут реализовываться в высказывании как изолированно, так и в сочетании друг с другом:

1) He is – listen, they went through a horrible situation in Beslan, where these terrorists gunned down young school kids (Bush Junior) [9];

2) Secondly, we've set up what's called the – well, first of all, I agree with my opponent that the biggest threat facing this country is weapons of mass destruction in the hands of a terrorist network (Bush Junior) [9];

3) I've been – but I'll nevertheless tell you that I think he has not been candid with the American people (Kerry) [9].

Как видно из приведенных примеров и их описаний, конструкции с обрывом нереализованного синтаксического целого в предвыборных теледебатах отличаются от конструкций с обрывом потенциального синтаксического целого в аффективной речи. Прежде всего различны причины возникновения обрывов: смена темы высказывания в предвыборных теледебатах и отказ от произнесения не приятной для говорящего информации в аффективной речи. Кроме того, собственно лингвистические характеристики этих обрывов также различны: индикаторы обрыва нереализованного синтаксического целого, реализуемого в предвыборных теледебатах, не используются в конструкциях с обрывом потенциального синтаксического целого в аффективной речи. Структуры, реализуемые в апеллятивном состоянии (к ним относится обрыв потенциального синтаксического целого), намеренно используются оратором с целью воздействия на эмоциональную сферу аудитории и манифестируют псевдоэмоциональную составляющую эмоционального компонента в предвыборных теледебатах [3]. Об обрыве нереализованного синтакси-

ческого целого, реализуемом в предвыборных теледебатах, нельзя сказать, что он является приемом осознанного воздействия на слушающих.

Итак, рассматриваемые структуры не являются разновидностями одной и той же конструкции, функционирующей в разных типах эмоциональной речи, а представляют собой различные структурные формы в рамках модификации «разрыв»; обрыв, используемый в предвыборных теледебатах, не является конструкцией аффективной речи, сознательно используемой оратором с целью воздействия на эмоциональную сферу слушающих.

В базе данных аффективной речи имеется высказывание с обрывом, напоминающим обрыв нереализованного синтаксического целого в предвыборных теледебатах:

W i l l y. <I'm talking about your father! There were promises made across this desk! I put thirty-four years into this firm, Howard, and now I can't pay my insurance! You can't eat the orange and throw the peel away – a man is not a piece of fruit! > Now pay attention. Your father – in 1928 I had a big year. <I averaged a hundred and seventy dollars a week in commissions> [11, с. 82].

Говорящий, стремясь убедить слушающего помочь ему с работой, рассказывает о своих прежних отношениях с отцом слушающего (его предыдущим работодателем): о том, что он много работал на их компанию, и о том, что у работодателя есть обязательства по отношению к сотрудникам. Ему известно содержание высказывания заранее, но для выполнения коммуникативной задачи он решает его поменять и сообщить о том, каким он был хорошим сотрудником и как много ему удавалось зарабатывать прежде. *Now pay attention* предшествует обрыву и напоминает индикаторы обрыва в предвыборных теледебатах (материально избыточные контактоустанавливающие элементы, например *listen*).

Данное высказывание существенно отличается и от обрыва гипотетического синтаксического целого, и от обрыва потенциального синтаксического целого, и скорее больше напоминает конструкции с обрывом нереализованного синтаксического целого в предвыборных теледебатах.

Конструкции с обрывом нереализованного синтаксического целого в предвыборных теледебатах следует отличать от схожих, на первый взгляд, конструкций с *разрывом-паузатом*, связанным с необходимостью поиска структурных элементов, адекватных цели коммуникации.

Для *паузы хезитации-семантизатора* как одной из разновидностей разрыва-паузатора характерно то, что содержание высказывания известно говорящему до момента речепорождения; затруднение вызывает лишь выбор отдельных конкретных единиц, передающих это содержание. Пауза хезитации-семантизатор

возникает перед высокоинформативным смысловым элементом:

I see a man that took the leadership in the Job Training Partnership Act and that retrained people in this highly competitive changing society we're in, so if a person loses his job he is retrained for a benefit – for a – work that will be productive and he won't have to go on one of these many programs that the liberal – talking about (Bush Senior) [9].

В следующем примере имеет место пауза hesitation-семантизатор, а не обрыв нереализованного синтаксического целого, поскольку говорящий не меняет содержание, а стремится подобрать более точные элементы для реализации своего коммуникативного намерения. При этом меняется модальный план предложения: реальная модальность заменяется на ирреальную за счет замены придаточного времени придаточным условным (*when you get into a war* → *if*), использования глагола с модальным значением *going to* в придаточной части и модального глагола *ought to* в главной:

I believe that when you get into a war – if you're going to get into war for the defense of Formosa, it ought to be on a clearly defined line (Kennedy) [9].

Пауза «планирования» как одна из разновидностей разрыва-паузатора вызвана тем, что структура высказывания не известна говорящему полностью к моменту начала процесса речепорождения [12]. Смысловая перспектива строится постепенно, по мере возникновения основных содержательных элементов в его сознании. В ряде случаев сначала реализуется тема, затем постепенно формулируется основная информативная часть, в свою очередь разбивающаяся на тема-рематические элементы:

The Philippines – we've got help – we're helping them there to bring – to bring Al Qaida affiliates to justice there (Bush Junior) [9].

Функциональная перспектива предложения реализуется в данном высказывании по схеме «тема (*the Philippines*) – рема: тема₁ (*we*) – рема₁ (*are helping them*)».

В следующих примерах высказывание начинается с незамедлительной эмоциональной реакции (*but*), затем идет поиск адекватной структуры (*look* и т.д.) и вербализованное выражение эмоциональной реакции. Функциональная перспектива предложения реализуется по схеме «эмоциональная рема (*but*) – тема (*mentally you're not interested in politicians pointing fingers*) – рема (*overstated it/you are interested in trying to figure out how this is going to impact you*)». В элементе *look* одновременно реализуются две функции – привлечение внимания и поиск, заполнение паузы:

1) But – and I, look, mental – that was a little overstated it (Bush Senior) [9];

2) So – but, look, you're not interested in hearing politicians pointing fingers. What you're interested in is trying to figure out, how is this going to impact you? (Obama) [9].

При поиске элементов, инициирующих высказывание, говорящему требуется время, чтобы собраться с мыслями и начать высказывание. В таких случаях возможно сочетание разрыва-паузатора с ложным повтором (1), материально избыточными уточняющими (2) и контактоустанавливающими элементами (2), паузозаполнителями (1–3) и материально избыточным элементом *it(s)* (2–3). В данных высказываниях можно отметить синкретизм функций, реализуемых элементами *well, now, listen, I think, again*, – установление контакта, заполнение пауз, уточнение:

1) Now, how – what's – what's the best way of fixing it? Nuclear power. (McCain) [9];

2) Again, well it's, you are very selective, Mr. President (Dole) [9];

3) Well it, after World War I, we had, you know, a policy of disengagement (Dole) [9].

Разрыв-паузатор может также встречаться и в середине высказывания. Он возникает в случае, когда говорящему известно содержание высказывания заранее, а трудность вызывает выбор правильной структуры: лексических компонентов, синтаксических отношений между элементами внутри высказывания. Внешне такие построения выглядят как ошибка, «сбой». Данный тип пауз встречается в длинных, структурно сложных предложениях:

At the time, Mr. Gannon, that I made the recommendation for a \$28 billion tax cut – three-quarters of it to go to individual taxpayers and 25 percent to American business. I said at the time that we had to hold the lid on federal spending, that for every dollar of a tax reduction we had to have an equal reduction in federal expenditures – a one-for-one proposition (Ford) [9].

Следует отметить, что пауза «планирования» (1) может сочетаться с обрывом нереализованного синтаксического целого (2):

And if we – and the (1) – actually this year Congress is doing a little better in controlling the growth of spending (2) (Bush Senior) [9].

Разрыв-паузатор реализуется в *пограничном адаптационном поисковом состоянии*, при котором говорящий стремится преодолеть деформирующее воздействие аффективных процессов на сознание. Выполнение коммуникативной задачи осложняется затруднениями в выборе смысловых и структурных компонентов высказывания, адекватных цели коммуникации [1, с. 28, 93–96, 211]. Его использование в предвыборных теледебатах свидетельствует о наличии *собственно эмоциональной* (связанной с выражением эмоционального состояния оратора) *составляющей* эмоционального компонента [3].

Обрыв нереализованного синтаксического целого в предвыборных теледебатах следует отличать от уточняющего разрыва, целью которого является уточнение за счет дополнительной информации:

And it permits – economists on the East Coast and West think it's good – it permits the president to sort out the priorities, and we continue to grow because I will not raise taxes (Bush Senior) [9].

Итак, всё сказанное выше позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, обрыв нереализованного синтаксического целого является одной из разновидностей модификации «разрыв», наряду с разрывом-паузатом, уточняющим разрывом, разрывом-эмфатизатором, обрывом гипотетического синтаксического целого и обрывом потенциального синтаксического целого.

Во-вторых, обрыв гипотетического синтаксического целого и обрыв потенциального синтаксического целого являются специфическими конструкциями аффективной речи, не использующимися в предвыборных теледебатах. Отсутствие обрыва потенциального синтаксического целого в предвыборных теледебатах не соответствует ожидаемому, поскольку данная структура (*апозиопезис*, или *фигура умолчания*) представляет собой известный со времен античности риторический прием. По всей видимости, оратор в предвыборных теледебатах стремится эксплицитно выразить отрицательную оценку описываемого явления. При этом могут быть использованы другие риторические фигуры, например, транспонированные предложения или вопросно-ответные единства.

В-третьих, обрыв нереализованного синтаксического целого представляет собой специфическую конструкцию предвыборных теледебатов, не типичную для аффективной речи.

В-четвертых, обрыв нереализованного синтаксического целого (в отличие от обрыва потенциального синтаксического целого) не употребляется в аппеллятивном состоянии, для которого характерно стремление воздействовать на собеседника, и соответственно не представляет собой структуру, используемую оратором в качестве приема осознанного воздействия на эмоциональную сферу аудитории, т.е. не является экспонентом псевдоэмоциональной составляющей эмоционального компонента в предвыборных теледебатах. В то же время обрыв нереализованного синтаксического целого (в отличие от разрыва-паузатом) не является конструкцией аффективной речи, реализуемой в поисковом состоянии, для которого характерно стремление преодолеть деформирующее воздействие аффективных процессов на сознание, и отражающей эмоциональное состояние оратора, т.е. не является экспонентом собственно эмоциональ-

ной составляющей эмоционального компонента в предвыборных теледебатах. Использование данной конструкции в предвыборных теледебатах не является приемом воздействия и не отражает поиск, сопровождающийся различными речевыми «сбоями», а свидетельствует о *контроле* над речемыслительной деятельностью, выражающемся в выборе более правильного, более важного, с точки зрения говорящего, высказывания.

Возможно, обрыв нереализованного синтаксического целого, наряду с другими специфическими конструкциями предвыборных теледебатов, такими, как артикуляторная редупликация, корректирующий повтор и материально избыточные паузозаполнители [3], является экспонентом некоего *допорогового*, или *предпорогового*, состояния, которое может быть обозначено как пограничная зона между диссоциативным, поисковым и аппеллятивным состояниями и нормой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синеокова Т. Н. Парадигматика эмоционального синтаксиса : монография / Т. Н. Синеокова. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2003. – 244 с.
2. Лисенкова О. А. Синтаксическая транспозиция в мужской и женской аффективной речи : на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук / О. А. Лисенкова. – Н. Новгород, 2007. – 140 с.
3. Лаврова А. А. Синтаксические особенности реализации эмоционального компонента в политической речи : монография / А. А. Лаврова. – Н. Новгород : НФ ГУ – ВШЭ, 2011. – 224 с.
4. Мажар Е. Н. Аффективно-манипулятивный компонент ораторской речи : на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Мажар. – М., 2005. – 177 с.
5. Сулова М. М. Синтаксические конструкции аффекта в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук / М. М. Сулова. – М., 1998. – 162 с.
6. Спивак Д. Л. Лингвистика измененных состояний сознания : дис. ... д-ра филол. и психол. наук / Д. Л. Спивак. – СПб., 1998. – 351 с.
7. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 210 с.
8. Блох М. Я. Проблемы парадигматического синтаксиса : на материале английского языка : дис. ... д-ра филол. наук / М. Я. Блох. – М., 1976. – 444 с.
9. Стенограммы предвыборных теледебатов см. на сайте. – Режим доступа: <<http://www.debates.org/pages>>
10. Hellman L. Four Plays by Lillian Hellman / L. Hellman. – New York : The Modern Library, 1942. – P. 5–86.

11. *Miller A. Death of a Salesman / A. Miller. – New York, 1964. – 139 p.*

12. *Лаврова А. А. Паузы в политической речи как индикатор эмоционального состояния оратора : на*

материале американских предвыборных теледебатов / А. А. Лаврова // European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук. – Рига ; М., 2011. – № 6. – С. 68–77.

Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики – Нижний Новгород

Лаврова А. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации

E-mail: annlav@mail.ru

National Research University – Higher School of Economics – Nizhny Novgorod

Lavrova A. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Applied Linguistics and Intercultural Communication Department

E-mail: annlav@mail.ru